

В это время поблизости уже собралось множество практикующих.

Не все из них собирались участвовать в Собрании боевого Дао. Некоторые пришли просто посмотреть, а большинство молодых людей из семей прибыли, чтобы набраться опыта.

Линь Моюй повернулся к Бай Цинъи и спросил:

— Почему на Собрании боевого Дао нет ограничений по возрасту?

В его возрасте достичь этапа земного сюань и выше было довольно сложно, поэтому среди участников встречались и мужчины среднего возраста, и седовласые старики.

Выглядело это довольно забавно.

Бай Цинъи усмехнулся, с ноткой злорадства:

— На самом деле, высшие секты тоже нуждаются в учениках для чёрной работы.

Все промолчали.

Мысли этих людей из сект тоже довольно коварны.

Бай Цинъи снова посмотрел на Мо Ушуана и с упорством спросил:

— Ты действительно не хочешь пойти в Павильон Поюнь?

Мо Ушуан, с холодными глазами и белоснежным лицом, равнодушно ответил:

— Не интересно.

— Почему ты всё ещё не сдаёшься? — Линь Моюй бросил на Бай Цинъи косой взгляд.

Бай Цинъи вздохнул:

— Если бы это был ты, разве ты бы сдался?

Линь Моюй промолчал.

В этот момент раздался насмешливый голос:

— Какое несчастье, я снова встретила этого импотента.

Говорившей была Нин Сяююнь.

Услышав это, все непроизвольно повернулись к ней.

— Действительно импотент? — Призрак Клинка бросил взгляд на нижнюю часть тела Мо Куанъюня.

Мо Куанъюнь стиснул зубы:

— Это ты импотент, у меня всё в порядке.

Нин Сяююнь, глядя на Мо Куанъюня, скрестила руки на груди, с высокомерием и холодной усмешкой произнесла:

— Как хорошо, что я не ослепла. Если бы вышла замуж за такого импотента, мне пришлось бы всю жизнь жить в одиночестве.

Все, следуя взгляду Нин Сяюнь, перевели глаза на Мо Куанъюня, и в их взглядах появилось презрение.

Однако вскоре их внимание снова привлек Мо Ушуан.

Мо Куанъюнь почувствовал, что избежал беды, хотя и был унижен.

Действительно так!

Там, где находится Мо Ушуан, взгляды людей редко падают на других.

В этот момент он должен быть благодарен Мо Ушуану.

Тот отвлек на себя внимание, которое должно было быть направлено на него.

Мо Ушуан выглядел холодным, как вода, его глаза были лишены эмоций, чёрные волосы развевались на ветру, белые одежды развевались, словно он был бессмертным, находящимся в дымке облаков. Вблизи и издалека он выглядел как существо, вышедшее из снега и льда.

Некоторые смотрели на него с восхищением, другие — с ревностью и уродливыми выражениями на лицах.

А кто-то смотрел с ненавистью.

И этим человеком был Линь Юэфэн.

Линь Юэфэн, глядя на Мо Ушуана, не смог сдержать ревности и, стиснув зубы, сказал:

— Будучи мужчиной, выглядеть, как проститутка из публичного дома, — это позор для нас, мужчин.

Линь Нуань, стоявшая недалеко от него, услышав это, закатила глаза. Это была чистая ревность.

С тех пор как Линь Нуань узнала, что её спас Мо Ушуан, её чувства были сложными, ведь она не была неблагодарным человеком.

Хотя тогда семья Линь заплатила немало монет сюань.

— Кто здесь более бесстыдный, — тихо пробормотала Линь Нуань, затем её взгляд случайно упал на Линь Цяньцянь, и в её сердце возникло странное чувство.

За последний год самым изменившимся человеком в семье Линь стала Линь Цяньцянь.

Линь Цяньцянь, будучи незаконнорождённой, всегда была в семье Линь в тени, ведь она не только была низкого происхождения, но и имела слабые способности к культивации.

Однако полгода назад её сила внезапно резко возросла, и с тех пор она постоянно прогрессировала. Теперь её сила находилась на начальном этапе небесного сюань, что было невероятно.

Из-за своих выдающихся способностей Линь Цяньцян получила внимание семьи Линь, и теперь она имела в несколько раз больше ресурсов, чем раньше.

Кроме того, её статус и положение также значительно повысились, и теперь, выходя в люди, она выглядела более респектабельно, чем другие законные дети семьи Линь.

Линь Нуань чувствовала ревность, но ничего не могла поделать, ведь её сила была слабее, чем у Линь Цяньцян.

Она подозревала, что Линь Цяньцян использовала запрещённые лекарства, иначе почему её сила так внезапно возросла?

На самом деле многие так думали, но после проверки оказалось, что Линь Цяньцян не использовала запрещённые лекарства и не практиковала злые техники.

С тех пор Линь Нуань всегда чувствовала себя неуверенно перед Линь Цяньцян.

Раньше она часто издевалась над Линь Цяньцян, но теперь, когда у той появилась возможность отомстить, она этого не сделала, что заставило Линь Нуань нервничать.

Пока Линь Нуань размышляла об этом, Линь Цяньцян вдруг повернулась к ней и с улыбкой спросила:

— Сестра, о чём ты думаешь?

Услышав её голос, Линь Нуань вздрогнула и, встретившись с её взглядом, почувствовала себя неловко, быстро отвела глаза и смущённо улыбнулась:

— Ни о чём, просто немного нервничаю.

Линь Цяньцян подошла к Линь Нуань, её взгляд был немного кокетливым, и она улыбнулась:

— Сестра, чего ты нервничаешь?

Линь Нуань застыла, сухо рассмеялась:

— Я волнуюсь за вас... Если вы встретите Линь Моюя на Собрании боевого Дао, что тогда делать?

Линь Цяньцян мягко засмеялась:

— Чего тут волноваться? Я не обижала Линь Моюя, а он человек, который различает добро и зло, поэтому он не будет нас трогать.

— Правда? — Линь Нуань улыбнулась с натяжкой.

Линь Цяньцян, глядя на неё, сказала:

— Если бы Линь Моюй не был таким человеком, то глава семьи и матушка уже давно бы умерли.

— Что ты имеешь в виду? — Линь Нуань почувствовала, как у неё по спине пробежали мурашки.

Линь Цяньцзянь прищурилась и тихо засмеялась:

— Сестра, ты ещё не знаешь? Тот, кто отравил Линь Моюя, был сам глава семьи, а матушка, конечно, знала об этом. Но Линь Моюй не стал мстить им. Как ты думаешь, он великодушен?

Услышав это, Линь Нуань резко побледнела:

— Такие вещи нельзя говорить.

— М-м, — Линь Цяньцзянь улыбнулась. — Все и так знают.

Линь Нуань нахмурилась.

— Я пойду участвовать в Собрании боевого Дао. Если я войду в сотню лучших, то наша семья получит ресурсы для культивации с высших миров, — сказала Линь Цяньцзянь с лёгкой горечью. — Мне действительно немного обидно.

Линь Нуань опустила голову и не сказала ни слова.

— Я всего лишь пешка в семье Линь, и ты не намного лучше, — вздохнула Линь Цяньцзянь. — Если бы у меня не было этого шанса, то мне пришлось бы выйти замуж вместо умершей Линь Яньэр.

Линь Нуань не стала спорить. Они оба понимали, что в семье, где главное — выгода, все были лишь пешками.

Линь Цяньцзянь снова холодно усмехнулась, с ноткой сарказма:

— Глава семьи действительно эгоистичен. Мне интересно, сколько лет продержится семья Линь без Линь Моюя? Линь Цзиньвэй слишком долго сидит на троне главы семьи, и он забыл, кто на самом деле поднял семью Линь.

Услышав это, Линь Нуань почувствовала себя неловко.

— Я не хочу выходить замуж! — тихо сказала Линь Цяньцзянь.

Линь Нуань машинально ответила:

— Теперь тебе и не нужно.

Если Линь Цяньцзянь войдёт в сотню лучших на Собрании боевого Дао, то она сможет окончательно освободиться от семьи Линь.

Но теперь у Линь Цяньцзянь уже есть право голоса в семье, и ей больше не нужно бояться, что её бросят.

— Да, мне не нужно выходить замуж, но то, что я хочу, я всё равно не получу... — опустила глаза Линь Цяньцзянь.

— Что ты хочешь? — спросила Линь Нуань.

— Я хочу... мужчину, — закрыла глаза Линь Цяньцзянь, как будто вспоминая что-то, и её лицо стало необычайно мягким.

Но для Линь Нуань это выглядело довольно странно.

Линь Цяньцянью не сказала больше ни слова, и Линь Нуань тоже замолчала.

Спасибо за вашу поддержку, целую!

<http://bllate.org/book/16568/1513338>